

## ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-104-112

УДК 332.1

**Э. Х. Джаббарова**

**Н. С. Буревая**

### **Человеческий капитал и социальная инфраструктура как элементы экономической политики**

*Рассматривается проблематика, связанная с системным подходом к формированию одного из важнейших факторов экономического развития – качественно-го человеческого капитала. Решение этой стратегической задачи – долгосрочной и экстерриториальной – тесно связано с эффективным функционированием ряда специализированных структур, обеспечивающих его создание и воспроизводство. Такой комплекс, получивший название «социальная инфраструктура», выполняет одновременно ряд экономических функций краткосрочного локализованного характера, что приводит к использованию для оценок его развития двойственных критериев и показателей: с точки зрения текущего потребления социальных услуг и с точки зрения перспективного прироста человеческого капитала. Показана необходимость согласования стратегических и локальных целей при рассмотрении проектов развития социальной инфраструктуры. Выделены этапы формирования человеческого капитала в согласовании с необходимостью его поддержки за счет создания соответствующей каждой стадии социальной инфраструктуры.*

**Ключевые слова:** человеческий капитал, человеческий потенциал, потребности человека, социальная инфраструктура, экономическая политика.

**Введение.** Современный подход к управлению развитием общественных систем сформировался как сложный продукт комбинирования различных вариантов экономической и социальной политики, направленной на достижение интегральных результатов, обеспечивающих, с одной стороны, устойчивый экономический рост и развитие, с другой стороны, увеличение благосостояния населения.<sup>1</sup> Для России эти задачи в полной мере отражены в реализуемых на практике национальных проектах, одна часть которых целенаправленно обеспечивает совершенствование хо-

зяйственной системы, а другая – решение проблем жизнеобеспечения населения страны. Для каждой из них был сформирован набор специфических мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей. При этом мировая и отечественная практика социально-экономических преобразований предложила набор стратегических инструментов, обеспечивающих одновременное и взаимосвязанное решение хозяйственных и социальных задач. К числу важнейших из них современная теория реформ относит увеличение человеческого капитала и развитие социаль-

<sup>1</sup> Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г №204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

**Эльвира Хадымовна Джаббарова** – аспирант, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: [elvira\\_khadimovna@mail.ru](mailto:elvira_khadimovna@mail.ru)

**Наталья Сергеевна Буревая** – аспирант, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: [elvira\\_burevaya@bk.ru](mailto:elvira_burevaya@bk.ru)

ной инфраструктуры. При этом теснота их взаимосвязи и взаимодействия могут определять характер и результативность происходящих изменений.

### **1. Человеческий капитал как предпосылка развития экономики<sup>2</sup>.**

Согласно современной экономической теории, человеческий капитал рассматривается в качестве интегрального экономического ресурса, который представляет собой совокупность общественно полезных характеристик индивида, сформировавшихся в результате личностного и профессионального развития. Признание этих качеств человека одной из форм капитала было совершено в экономической теории на том основании, что их получение является результатом затрат финансовых и материальных ресурсов, которые реализуются в получении дополнительного дохода. Как сформулировал эту позицию в одной из базовых для теории человеческого капитала научных работ лауреат Нобелевской премии по экономике за 1979 год Т. Шульц: «... в последние десятилетия идея, что капитал состоит из одних физических активов, была подорвана. На ее месте постепенно утвердился более всеобъемлющий взгляд, согласно которому капиталом является любой актив – физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов» [Schultz, 1975. P. 5]. По Г. Беккеру – одному из наиболее авторитетных в мире создателей теории человеческого капитала, получившего за ее авторство Нобелевскую премию по экономике в 1992 г. – «... человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека. Это затраты на обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [Беккер, 1993. С. 14].

В дальнейшем эта концептуальная парадигма получила широкое признание и развитие, исследователи определили значительное количество факторов, влияющих на капитализацию экономических способностей людей. Если на начальной стадии во главу угла ставились социальные характеристики и профессиональные навыки работников – уровень образо-

вания и объем знаний, степень развития профессиональных умений и навыков, инициативность в экономической деятельности, способность к самообучению и саморазвитию, то в дальнейшем этот список значительно увеличился. В широком смысле исследование человеческого капитала включает учет биологических характеристик индивида: состояния здоровья, психофизиологических и интеллектуальных возможностей, способности к творчеству и инновационной деятельности и т. д. Многие исследователи также рассматривают нравственные и ценностные ориентации человека, мотивацию в достижении высоких производственных результатов, способность работы в коллективе и т. д. Это значительно отличается от первоначальных теоретических выкладок, связанных с приоритетностью образовательной и профессиональной подготовки работников.

Такой подход определил в качестве критерия результативности инвестирования в человеческий капитал степень его интеллектуальной и физической подготовленности к экономической деятельности. Если индивид способен за счет этого эффективно участвовать в общественном производстве, то он обеспечивает в экономической системе высокую динамику индивидуальной производительности труда, что служит основанием для соответствующего роста его личных доходов и благосостояния [Беккер, 2003. С. 591–595]. При этом многие исследования доказывают, что инвестиции в человеческий капитал по эффективности опережают вложения в вещественный капитал. Соответственно общество сможет добиться более быстрого роста совокупного продукта, если будет больше инвестировать в воспроизводство качественной рабочей силы [Иншаков, 2005. С. 28–37].

Из этой логики следует, что при агрегированном подходе к аккумуляции человеческого капитала, при превращении его в массовый продукт возникает потенциальная возможность динамичного увеличения общественной производительности труда. Таким образом, наряду с возможностями приращения продук-

<sup>2</sup> Раздел подготовлен Джаббаровою Э. Х.

тивности экономических систем за счет капитализации материальных, финансовых, информационных ресурсов, становится возможным всемерно использовать потенциал общественного развития за счет генерирования и накопления личных способностей и навыков людей.

В российской экономической литературе эта идея не только была активно изучена и обсуждена научным сообществом, но и рекомендовалась для применения на практике с самого начала рыночной трансформации хозяйственной системы страны. Уже в начале 1990-х гг. при разработке новых подходов к преобразованию экономики России было продекларировано: «накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства» [Дятлов, 1994. С. 83].

Однако, как показал опыт практического использования этого ресурса, активизация способностей людей требует создания необходимых для этого институциональных условий. Это связано с тем, что персонифицированное накопление позитивных характеристик работника является продуктом не только, и не столько его финансовых затрат и личностных амбиций в достижении успехов и повышении благосостояния. Во многом успешность приращения человеческого капитала определяется признанием этого процесса чрезвычайно важной и общественно значимой социально-экономической задачей. По мнению ряда авторов, с которыми необходимо согласиться, человеческий капитал следует рассматривать не в узком – прагматическом – смысле, а «... как социально-экономическую форму нынешнего качества человеческого потенциала в масштабе всего общества» [Щетинин, 2001. С. 49].

Именно признание общественной ценности человеческого капитала создает предпосылки для его формирования не только за счет индивидуальных, но и общественных инвестиций. Максимизация возможностей прироста общественного

продукта за счет человеческого капитала стала важной составной частью стимулирования экономического развития как на национальном, так и на региональном уровне.

Следует отметить, что в современной экономической политике приращение человеческого капитала становится не только фактором экономического роста, но одновременно и важным направлением разрешения острой социально-экономической проблемы, вызванной поляризацией доходов и благосостояния отдельных групп населения. С этих позиций формирование за счет государственных ресурсов человеческого капитала индивидов, представляющих различные слои общества, выступает важным элементом социально справедливого (а значит социально эффективного) распределения благ. Вследствие этих причин современные экономисты относят государственные затраты на образование, здравоохранение, профессиональную подготовку, мобильность рабочей силы к важнейшим направлениям экономически обоснованных и социально значимых инвестиций.

При их практическом осуществлении важное значение приобретает учет ряда позиций. Прежде всего, это признание долговременного накопительного характера свойств и навыков, дающих позитивные результаты. Человеческий капитал является специфическим экономическим ресурсом, который формируется, воспроизводится на протяжении всей жизни человека и требует регулярного дополнительного привлечения инвестиционных ресурсов.

В экономической литературе выделяется несколько укрупненных стадий формирования и оборота человеческого капитала [Дятлов, 1994; Грузков, 2010]. На первых стадиях осуществляется инвестирование в первоначальное накопление человеческого капитала. Затем наступают стадии, связанные с его практическим использованием в экономической деятельности и получением в этом процессе эффекта в виде роста производительности труда. Вследствие этого происходит увеличение денежных доходов индивида, обеспечивающее повышение

уровня потребления и качества жизни. Завершает оборотный цикл формирование мотивации индивида в новых расширенных инвестициях в человеческий капитал.

В описанном процессе наблюдается важный феномен – расширение и диверсификация источников, обеспечивающих формирование и накопление человеческого капитала. Чем более высокая стадия накопления способностей работника осуществляется, тем больше инвесторов готовы поддерживать дальнейшее их накопление.

На первоначальной стадии инвестирование в человеческий капитал формирует только предпосылки для перспективного наращивания потенциала. В большинстве случаев оно осуществляется, как правило, за счет материальных и финансовых средств семьи. Однако одновременно по возможности, зависящей от сложившихся институциональных условий, начинается вложение в индивида средств, выделенных обществом. Это может осуществляться в виде реализации программ, ориентированных на социальную помощь семьям, поддержку детства и материнства и т. д. Средства могут выделяться из бюджетов различного уровня – федерального, регионального или местного, которые не получают в краткосрочном периоде экономической отдачи, но могут рассматривать эти инвестиции как общие перспективные вложения в социум.

На второй стадии начинается процесс накопления специфического профессионально-ориентированного человеческого капитала. В этом периоде выделяют два разнокачественных этапа: общесистемное накопление и профессионализацию. Индивид сначала получает и осваивает информацию о нормах социального поведения, нравственно-моральных ценностях, проходит процедуры социализации. Это осуществляется через воспитание, формальное и неформальное образование в семье, школе, общение в различных коллективах, группах. Затем на этапе профессионализации происходит закрепление определенных компетенций, в инвестировании которых заинтересованы и участвуют не

только сам индивид и государство, но и корпоративный сектор. Разумеется, пропорции вложений из каждого названного источника могут сильно отличаться в зависимости от той или иной модели профессионального образования. Однако в любом варианте по окончании этого этапа индивид должен быть готов к участию в активной экономической деятельности, обеспечивающей и его личное благосостояние, и корпоративные выгоды, и интересы государства.

Практическое применение полученных навыков и компетенций как капитала фактически является тестированием эффективности осуществленных ранее операций по его созданию и накоплению. Именно в процессе использования человеческого капитала получает реальную стоимостную оценку, доказывает рациональность принятых в процессе его формирования решений. Капитализация произведенных затрат происходит через получение доходов на рынке труда. Если происходит рост доходов и соответствующее повышение благосостояния отдельных работников (и их агрегированных групп, вплоть до общенационального масштаба), то следует признать вложение в человеческий капитал эффективным. Причем следует учитывать многообразие получаемых эффектов: все участники инвестирования в человеческий капитал – собственно работник, работодатель, государство – получают возможность оценить эффективность вложения средств и, соответственно, рассмотреть различные стратегии дальнейшего использования капитала – от продолжения накопления при высокой оценке до возврата индивида на позицию профессионализации. Последнее, осуществляемое при низкой отдаче инвестиций, осуществляется для смены набора компетенций и навыков, реструктуризации человеческого капитала.

Каждая из названных стадий является сложной как по численности участников инвестирования в человеческий капитал, так и по набору факторов, влияющих на получение конечного результата. Однако на всех этапах (от начального до финишного) получение положительных результатов безусловно связано с фор-

мированием необходимой для генерирования и накопления человеческого капитала высококачественной социальной инфраструктуры. Именно социальная инфраструктура является материальной базой для формирования человеческого капитала. При этом уровень развития социальной инфраструктуры, ее содержательная наполненность, эффективность ее использования оказывают непосредственное влияние на качественные и количественные параметры человеческого капитала. В современном общественном устройстве ее формирование обеспечивается в первую очередь государством, которое создает предпосылки для активных инвестиционных вложений в человеческий капитал как самих индивидов, так и представителей корпоративного сектора. Такая инфраструктурная задача может рассматриваться как важный самостоятельный элемент при разработке и реализации экономической политики.

## **2. Социальная инфраструктура как механизм создания человеческого капитала<sup>3</sup>.**

Анализ исследований сектора экономики, который в современной терминологии называется социальной инфраструктурой, показывает, что при достаточно однозначном понимании ее материальной составляющей (производственной и технологической), функциональное предназначение этого комплекса, а следовательно, и оценки его эффективности имеют как минимум двойственный характер.

С одной стороны, она служит обеспечению текущей жизнедеятельности населения. И с этой точки зрения, под социальной инфраструктурой понимается «комплекс отраслей, которые расположены на единой территории, и создают условия для эффективного функционирования человека в процессе производства, способствуют воспроизводству населения и гармоничному развитию личности, повышают бытовые условия и качество жизни населения» [Жихаревич, Логачева, 2012. С. 150]. Соответственно, в качестве критерия эффективности этого комплекса, как правило, применяется обеспеченность населения текущими социальными услугами в сфере тру-

да и быта: жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания, образования и здравоохранения, транспорта, связи и т. д. При этом виды социальной инфраструктуры классифицируются как инфраструктура бытового обслуживания населения, создающая условия жизнедеятельности (торговля, общественное питание, ЖКХ, жилищное строительство, пассажирский транспорт), с одной стороны, и социально-экономическая инфраструктура, обеспечивающая воспроизводство рабочей силы и развитие личности работника (образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение и др.) [Хомелянский, 1989. С. 14].

Такое понимание функционального назначения перешло в экономическую литературу из работ, написанных в дорыночный период развития экономики России и отражающих представления о том, что роль «социальной инфраструктуры в процессе общественного воспроизводства можно определить, как удовлетворение всего комплекса потребностей населения в услугах» [Важенин, 1980. С. 22]. В традиционном понимании ее задача сводится исключительно к созданию общих условий жизнедеятельности населения с ориентацией на максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей человека [Социальная..., 1986. С. 145]. Кроме того, эта функция социальной инфраструктуры привязана к определенной локации и к определенному временному периоду.

Для принятия инвестиционных решений в таком функциональном качестве вполне применимы методы бизнес-планирования, которые с учетом доходности этой сферы и возникающих рисков способны обеспечить необходимое развитие.

С другой стороны, социальная инфраструктура может рассматриваться как комплекс объектов, которые формируют важнейшие характеристики развития социума на долгосрочную перспективу (перспективный уровень общего и специального образования, физическое и духовное здоровье, творческий потенциал и т. д.). Эта точка зрения на функции социальной инфраструктуры более соот-

<sup>3</sup> Раздел подготовлен Буревои Н. С.

ветствует реалиям постсоциалистического развития страны. Она создает, необходимые условия для «воспроизводства человеческого капитала и формирования новых потребностей, необходимых для наращивания человеческого потенциала» [Ульянова, 2014. С. 2–11]. В этом случае критерием оценки эффективности социальной инфраструктуры будет являться развитие интеллектуальных способностей работника, ориентированное на долгосрочную интенсификацию общественного воспроизводства [Русскова, 2006. С. 62]. В такой интерпретации системной функцией социальной инфраструктуры является формирование человеческого капитала, развитие человеческого потенциала, способного реализоваться в ускорении экономического прогресса. Именно получение таких результатов в отдаленной перспективе является в этом случае критерием оценок эффективности инвестиций, осуществляемых в социальную инфраструктуру. При этом следует учитывать, что локализованная инфраструктура в части создания человеческого капитала создает эффекты не привязанные ни к месту, ни ко времени их формирования. Человеческий капитал принципиально является собственностью его носителя, в какой бы системе он не оказался. Т. е. он экстерриториальный и вневременной. Исходя из этого, любые попытки передать функцию по созданию человеческого капитала каким-либо локализованным структурам являются как минимум непродуктивными.

В первом случае социальная инфраструктура может рассматриваться как совокупность коммерческих объектов, и ее развитие на основе экономически обоснованных балансов текущих затрат и результатов способно осуществляться через использование предпринимательских механизмов. Во втором, напротив, в силу неопределенности получения результатов от осуществленных инвестиций ведущую роль по созданию социальной инфраструктуры, ориентированной на создание человеческого капитала, должно выполнять государство.

Такое разделение функций отразилось в XX в. в мировой экономической науке и практике. Содержательные проблемы

оценки эффектов от социальной инфраструктуры и обоснование необходимости использования различных источников для ее финансирования вызвало оживленную дискуссию между учеными кейнсианской и неолиберальной школ и их последователями, формирующими экономическую политику в различных государствах.

Согласно концепции кейнсианства, устойчивый рост национального дохода и высокой занятости трудоспособного населения могли быть обеспечены, прежде всего, за счет государственных расходов, которые следует направлять на развитие производственной и социальной инфраструктуры (образование, подготовку и переподготовку кадров, медицинское обслуживание) [Кейнс, 1978. С. 452].

Такая позиция существенно отличалась от неолиберальной модели, сторонники которой признавали важную роль социальной инфраструктуры, «встроив ее в теории факторов производства, экономического роста и общественных благ» [Малафеев, Баскакова, 2017. С. 777], но при этом, всю полноту ответственности за развитие человеческого потенциала возлагали на самого человека как главного бенефициара использования человеческого капитала [Мизес, 1994].

**Заключение.** Однако, вне зависимости от принадлежности к той или иной школе и, соответственно, определения инструментария для создания социальной инфраструктуры и ее продукта – человеческого капитала – современная научная мысль однозначно сформулировала несколько постулатов, касающихся отношения к феномену человеческого капитала и роли в его создании социальной инфраструктуры.

Во-первых, признано, что «накопление человеческого капитала является одним из главных «моторов» экономического роста, фактором экономического и социального благосостояния современных обществ» [Капелюшников, 2016].

Во-вторых, сформировалось если не всеобщее, то распространенное понимание того, что социальная инфраструктура является не только инструментом решения текущих задач социально-экономического развития, но

и главной отраслью производства человеческого капитала, обладающего необходимыми для перспективного экономического роста количественными и качественными характеристиками. С этих позиций, «... затраты на воспитание, образование, спорт, здравоохранение и все другие «инвестиции в человека» должны рассматриваться не как непродуцируемое потребление, а как инвестиции, дающие непосредственный хозяйственный эффект и, в конечном счете, обеспечивающие прирост национального богатства» [Федоренко, 2000. С. 71].

В-третьих, в современной экономической науке отмечается взаимное влияние содержательных конструкций «человеческий капитал» и «социальная инфраструктура»: получение разновременных эффектов (кратко-, средне- и долгосрочных) от инвестиций в социальную инфраструктуру является основанием для корректировок стратегий развития отдельных экономических структур, включая региональные экономики, ориентированные на получение, прежде всего, краткосрочных эффектов. Учет накопления в этом процессе человеческого капитала представляет важную задачу.

#### Список литературы:

1. Беккер Г. Человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11.
2. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. М. : ГУ ВШЭ. 2003. 672 с.
3. Важенин С. Г. Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса. М. : Наука, 1980. 172 с.
4. Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала: философско-экономический анализ. Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2010. 180 с.
5. Дятлов, С. А. Основы теории человеческого капитала. СПб. : СПбГУЭФ, 1994. 160 с.
6. Иншаков О. В. Инфраструктура рыночного хозяйства: системность ис-

следования // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. 2005. Вып. 2. С. 28–37.

7. Капелюшников Р. И. Экономические очерки: методология; институты; человеческий капитал. М. : ВШЭ, 2016. 574 с.

8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Изд-во «Прогресс», 1978. 494 с.

9. Жихаревич Б. С., Логачева Н. М. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов: подход к оценке взаимовлияния // Экономика и управление. 2012. № 3 (77). С. 150–156.

10. Малафеев Н. С., Баскакова И. В. Эмпирическая оценка вклада инфраструктурного капитала в развитие региона // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 777–788.

11. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М. : «Catallaxy», 1994. 416 с.

12. Русскова Е. Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2006. 296 с.

13. Социальная инфраструктура и уровень жизни населения крупного города / под ред. Л. А. Григорьевой. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 376 с.

14. Ульянова О. Ю. Стратегический образ развития региональной социальной инфраструктуры в России // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №5(356). С. 2–11.

15. Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М. : Экономика, 2000. 490 с.

16. Хомелянский Б. Н. Социалистическое воспроизводство: воспроизводственный потенциал социальной инфраструктуры. М. : Экономика, 1989. 112 с.

17. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / МЭиМО. 2001. № 12. С. 42–49.

18. Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities – In: Human Resources. N.Y. 1975, p. 5.

#### Библиографическое описание статьи

Джаббарова Э. Х., Буревая Н.С. Человеческий капитал и социальная инфраструктура как элементы экономической политики // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 104–112. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-104-112

**Elvira K. Dzhabbarova** – graduate student, the Economic Research Institute of FEB of RAS (153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail:* [elvira\\_khadimovna@mail.ru](mailto:elvira_khadimovna@mail.ru)

**Natal'ya S. Burevaya** – graduate student, the Economic Research Institute of FEB of RAS (153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail:* [burevaya@bk.ru](mailto:burevaya@bk.ru)

## Human capital and social infrastructure as the elements of economic policy

*The problems associated with the formation of a systematic approach to the formation of one of the most important factors of economic development - quality human capital are considered. The solution to this strategic problem - long-term and extraterritorial - is closely related to the effective functioning of a number of specialized structures that ensure its creation and reproduction. Such complex, called "social infrastructure", simultaneously performs a number of economic functions of a short-term localized nature, which leads to the use of dual criteria and indicators for assessing its development: from the point of view of current consumption of the social services and from the point of view of prospective growth of human capital. The necessity of coordinating strategic and local goals when considering projects for the development of social infrastructure is shown. The stages of formation of human capital in accordance with the need for its support through the creation of each stage of the social infrastructure are highlighted.*

**Keywords:** human capital, human potential, human needs, social infrastructure, economic policy.

### References:

1. Becker G. Human capital *SSHA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: economics, politics, ideology], 1993, no. 11. (In Russian).
2. Becker G. S. Human behavior: an economic approach. M. : HSE, 2003, 672 p. (In Russian).
3. Vazhenin S. G. Social infrastructure of the national economy. M. : Science, 1980, 172 p. (In Russian).
4. Gruzkov I. V. Reproduction of human capital: philosophical and economic analysis. Stavropol: Publishing House of the State Polytechnical Institute, 2010, 180 p. (In Russian).
5. Dyatlov S. A. Fundamentals of the theory of human capital. SPb. : SPbSUEF, 1994. 160 p. (In Russian).
6. Inshakov O. V. Infrastructure of a market economy: systematic research *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 5, Ekonomika* [Bulletin St. Petersburg un-that. Ser. 5, Economics], 2005, issue. 2, pp. 28–37. (In Russian).
7. Kapelyushnikov R. I. Economic essays: methodology; institutions; human capital. Moscow: HSE, 2016. 574 p. (In Russian).
8. Keynes J. M. General Theory of Employment, Interest, and Money. M.: Progress Publishing House, 1978. 494 p. (In Russian).
9. Zhikharevich B. S., Logacheva N. M. Social infrastructure and human capital of the Russian regions: an approach to assessing mutual influence *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management], 2012, no. 3 (77), pp. 150–156. (In Russian).
10. Malafeev N. S., Baskakova I. V. An empirical assessment of the contribution of infrastructure capital to the development of a region *Ekonomika regiona* [Regional Economy]. 2017, vol. 13, no. 3, pp. 777–788. (In Russian).
11. Mises L. Socialism. Economic and sociological analysis. M.: "Catallaxy", 1994. 416 p. (In Russian).
12. Russkova E. G. Infrastructure of a market economy: a methodology for systematic research. Volgograd: Volgogr. scientific Publishing House, 2006. 296 p. (In Russian).
13. Social infrastructure and living



---

---

standards of the population of a large city / ed. L.A. Grigorieva. L.: Publishing house Leningrad. University, 1986. 376 p. (In Russian).

14. Ulyanova O. Yu. Strategic image of the development of regional social infrastructure in Russia *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2014, no. 5 (356), pp. 2–11. (In Russian).

15. Fedorenko N. P. Russia: lessons of the past and the faces of the future. M.: Economics, 2000. 490 p. (In Russian).

16. Khomelyansky B. N. Socialist reproduction: the reproductive potential of social infrastructure. M.: Economics, 1989. 112 p. (In Russian).

17. Schetin V. Human capital and the ambiguity of its interpretation *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2001, no 12, pp. 42–49 (In Russian).

18. Schultz T. W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities - In: Human Resources. N.Y., 1975, p. 5.

---

---

**Reference to the article**

Dzhabbarova E. K., Burevaya N. S. Human capital and social infrastructure as the elements of economic policy // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 1 (90). Pp. 104–112. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-104-112

---

---